

ВОЕННАЯ СФЕРА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Любая социальная теория может претендовать на объективное отражение реальной действительности лишь при условии ее соответствия принципам системности, если она отображает все виды человеческой деятельности в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Современная экономическая теория практически игнорирует наличие военной сферы. В преподаваемых в высшей школе курсах военно-экономические проблемы либо вообще не ставятся, либо обозначаются лишь вскользь. В лучшем случае армию упоминают лишь при рассмотрении структуры национальной экономики, причем в рамках традиционного для нашего общества экономического сознания ее относят наряду с органами правопорядка, судебной системой, религиозными и другими общественными организациями к «непроизводственной сфере», существующей за счет «производственной сферы». Последнюю в лучших традициях ортодоксального марксизма многие до сих пор имплицитно считают определяющей в жизни человеческого общества. При этом не учитывается, что человечество вслед за развитыми странами с рыночной экономикой втягивается в систему координат постиндустриальной цивилизации в форме общества и экономики, основанных на знаниях, а это предполагает и требует существенную трансформацию как экономического, так и социально-гуманитарного знания в целом. Несмотря на встречающиеся утверждения о том, что общество знания, «является не более чем политическим лозунгом, провозглашенным на заседании Совета Европы в Лисабоне в 2000 г. Этот термин не имеет ни экономической, ни социологической конкретности и провозглашает всего лишь готовность политиков Европейского союза поощрять в меру возможностей образование и науку в целях укрепления глобалистической конкурентоспособности объединенной Европы» [1, с. 180], мировая практика подтверждает качественную новизну этого этапа развития.

Необходимо вспомнить, что в рамках марксистской парадигмы к непроизводственной сфере относились не только поддержание правопорядка, управление и оборона. Все виды деятельности, не производящие материально осязаемого продукта, в том числе образование, здравоохранение, наука и научное обслуживание, информационная деятельность, жилищно-коммунальные и бытовые услуги, рекреационное обслуживание и т. д., и т. п., – то есть все виды деятельности, обеспечивающие формирование, жизнедеятельность и развитие человека, считались непроизводительными. Их признание в качестве отраслей нематериального производства – вынужденное отступление от «чистоты марксизма», не снимающее необходимости концептуального переосмысления «советского обществоведения».

Очевидно, что по сравнению с серединой XIX века, когда были заложены научные основы используемой в СССР структуризации экономики и классификации видов хозяйственной деятельности, мир поразительно изменился. В современных условиях без учета перехода человечества на инновационный путь развития, формирования экономики и общества, основанных на знаниях, увеличения роли человеческого капитала и инвестиций в его накоплении, принципиального изменения роли образования в экономическом, социальном, политическом и духовном прогрессе ни экономическая, ни другие социально-гуманитарные науки не могут оставаться науками в подлинном смысле этого слова. Трактовка производительной деятельности и связанная с ней структуризация экономики приобретают в этом отношении ключевое значение.

Традиционно мыслящие экономисты постсоветского пространства даже не задумываются о том, что начатый еще в 1987 г. перевод государственной статистики на Систему национальных счетов (СНС) означает, по существу, отказ от устаревшей парадигмы. И дело не только в том,

что валовой внутренний продукт (ВВП) и другие макроэкономические показатели для оценки и анализа рыночной экономики рассчитываются во всех странах мира, но и в методологическом подходе к развитию экономики и общества в целом. В рыночной экономике, описываемой СНС, производительной считается любая деятельность, удовлетворяющая потребности людей, общества, государства и приносящая доход. Поэтому меняется трактовка «здоровьесформирующей», образовательно-воспитательной, жизнеобеспечивающей, научной, информационной, рекреационной, военной деятельности как непроизводительных [2].

В мировой теории и практике оборона, деятельность по обеспечению общественного порядка и безопасности рассматриваются как составные части экономики общественного (государственного) сектора [3, гл. 12; 4, гл. 1, п. 1.2]. В ВВП, ныне основном макроэкономическом показателе СНС, военные расходы, оборона учитываются как нерыночные услуги государства обществу [5]. Знающим методику расчета этого агрегата должно быть понятно, что он включает военные расходы при исчислении и по потокам доходов, и по конечному использованию. Но эти услуги оказываются (производятся) вооруженными силами. «Обеспечение обороны, можно истолковать как одну из форм производства, которое приносит пользу населению и которое оно готово оплачивать на индивидуальной или коллективной основе», – говорится в одном из учебных пособий по СНС солидного и авторитетного вуза [6, с. 85]. В этом контексте деятельность военнослужащих и получение ее общественно-необходимого результата (обеспечение внешней и отчасти внутренней безопасности, оборона) выступают как производство абсолютно общественного блага. Оно предоставляется государством обществу как бы бесплатно, финансируется непосредственно государством, но фактически, в конечном счете, оплачивается самим обществом, точнее – налогоплательщиками. Поскольку отличительным признаком общественных благ вообще, обеспечения военной безопасности в особенности, является неисключаемость ни одного субъекта общественных действий из их потребления, эти услуги предоставляются вооруженными силами и государству, и обществу в целом, и каждому отдельному индивиду. Такой подход отнюдь не подрывает понимания военной службы как патриотического служения Отечеству, он лишь отражает особенности положения вооруженных сил в обществе, использующем рыночные отношения для повышения эффективности всех видов деятельности. Согласно известной «пирамиде» американского психолога и философа А. Маслоу, широко трактуемые потребности в безопасности относятся к числу первичных, ничем не заменимых, составляющих естественную предпосылку и условие нормального функционирования и развития всех и каждого. Удовлетворение этих потребностей профессионально подготовленными военнослужащими должно достойно вознаграждаться в соответствии с базовым рыночным принципом эквивалентности и социальной значимостью воинского труда.

Научная трактовка военной сферы (военной организации государства) в современных условиях возможна только на основе системного подхода к общественной жизни. Применение основных принципов системности – целостности, сложности, мультипараметричности, эмерджентности [7; 8] к анализу военной сферы позволяет сделать вывод о том, что она органично вплетена во все основные сферы общества. В экономической жизни она представлена оборонно-промышленным комплексом и экономикой вооруженных сил. В социальной сфере – особенностями интересов и положения занятых в военном производстве, военного и гражданского персонала армии, места военнослужащих и членов их семей в социальной структуре общества, уровня, качества и образа их жизни, отношениями военнослужащих и других социальных групп, стратификацией и отношениями в пределах вооруженных сил. В политической сфере – особой ролью армии в политической системе общества и в политических процессах. Как атрибут государственности, она участвует в формировании общественного сознания и мироощущения, общественной идеологии и психологии, духа патриотизма и общественного оптимизма, которые в современных условиях во многих странах стали своеобразными нематериальными «факторами производства», ускоряющими социальную динамику. Этому способствуют тесные взаимосвязи и «взаимопереходы» гражданских и военных составляющих в науке, образовании и подготовке кадров, в управлении государством на различных уровнях, в финансировании государственных расходов, в производстве и потреблении [9; 10]. Социальная роль военной сферы чрезвычайно противоречива, но в условиях современного остающегося конфликтным мира она является неотъемлемым, в оптимальных размерах объективно обусловленным элементом общественной организации. Это – перманентная и интегрированная подсистема социума в целом, системы социальных отношений в широком смысле. Четко определить ее границы невозможно в силу специфики военного производства и потребления.

Военно-техническая и кадровая оснащенность вооруженных сил закладывается на дальних подступах к собственно военному производству и потреблению: в базовых отраслях (добывающая промышленность, металлургия, машиностроение), инфраструктуре материального и нематериального производства. Условием производства и эффективного применения конечной военной продукции является формирование и развитие человеческого потенциала обороны, удовлетворение потребностей работников оборонного производства, военнослужащих и гражданского персонала армии. Эти потребности обеспечиваются отраслями, производящими потребительские товары – сельским хозяйством, пищевой и легкой промышленностью. Армия и другие силовые структуры потребляют также множество других видов продукции общего назначения – ткани, лекарства, нефтепродукты, автобусы, холодильники, телевизоры, мебель, цемент, уголь и др.

Важнейшее значение для обеспечения обороноспособности государства имеет качество человеческого потенциала обороны. В наиболее общей постановке в узком смысле он представляет собой совокупность физических, интеллектуальных и духовных сил и качеств людей, вовлеченных в военную сферу, принципиально влияющих на результаты ее функционирования. Личное потребление всех субъектов военной сферы, осуществляемое за ее пределами в домашних хозяйствах, по сути, также является частью военного потребления, воспроизводящего военный потенциал. Поскольку войны выигрываются не армиями, а народами, человеческий потенциал обороны в широком смысле – это совокупность сил и качеств всего населения, влияющих на обороноспособность страны. Таким образом, обеспечение военной безопасности как составного компонента национальной безопасности в современных условиях требует сбалансированного и согласованного развития не только всех отраслей экономики, но и всех сфер общества в целом, наращивания военно-экономического потенциала, включающего не только материальные, но и духовные компоненты.

Изложенное в статье позволяет сделать вывод о необходимости существенной корректировки традиционных представлений о военной сфере как совокупности элементов, обеспечивающих военную безопасность государства. Все они глубоко интегрированы в процессы функционирования общества в целом. Содержанием и результатом функционирования военной сферы в обществе с рыночными отношениями является: производство товаров непосредственно военного назначения в оборонно-промышленном комплексе (материальное производство) и, во всех других структурных звеньях сферы, – производство услуг внешней, отчасти и внутренней, безопасности (нематериальное производство). Названные результаты учитываются системой национального счетоводства в показателях валового внутреннего продукта и различных измерениях национального дохода.

Список использованных источников

- 1 Хромов, Г. С. Инновации и вокруг них / Г. С. Хромов // Научно-исследовательские исследования. 2008 : сб. науч. трудов / отв. ред. А. И. Ракитов. – М. : Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям, 2008. – 236 с.
- 2 Ольшевский, В. Г. Макроструктура национальной экономики в контексте системного подхода / В. Г. Ольшевский // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд : материалы XII междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : НГТУ, 2011. – С. 33–37.
- 3 Stiglitz, J. E. Economics of the public sector / J. E. Stiglitz; 3rd ed. – New York : W.W. Norton & Company, 2000. – 848 p.
- 4 Экономика общественного сектора : учебник / под ред. П. В. Савченко, Е. Н. Жильцова. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 763 с.
- 5 Образцова, О. И. Система национальных счетов : учебник / О. И. Образцова, О. В. Копейкина. – М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. – 460 с.
- 6 Симонова, М. Д. Система национальных счетов. Счет производства : учеб. пособие / М. Д. Симонова. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2007. – 232 с.
- 7 Афанасьев, В. Г. Системность и общество / В. Г. Афанасьев. – М. : Политиздат, 1980. – 432 с.
- 8 Костюк, В. Н. Изменяющиеся системы / В. Н. Костюк. – М. : Наука, 1993. – 344 с.
- 9 Ольшевский, В. Г. Военная сфера в социальной структуре общества: методологические предпосылки анализа / В. Г. Ольшевский // Вестник Военного университета. – 2010. – № 2. – С. 116–122.
- 10 Ольшевский, В. Г. Ретроспектива военной сферы и военной безопасности государства в системе современного социально-гуманитарного знания / В. Г. Ольшевский // Актуальные проблемы защиты и безопасности. Проблемы организации материально-технического обеспечения военной безопасности : труды XVIII всерос. науч.-практ. конф., 1–4 апреля 2015 г. : в 10 т. – М.-СПб. : Рос. акад. ракетных и артиллер. наук, 2015. – Т. 7. – Ч. 1. – С. 178–185.